

РОЛЬ А. Н. ГРЕНА В РАЗВИТИИ КОМИ ЛИНГВИСТИКИ И НЕ ТОЛЬКО

В 2021 г. в Республике Коми отмечается столетие Автономной области коми (зырян), которая в 1936 г. стала автономной республикой, в годы перестройки недолго была союзной республикой, ныне Коми республика (по-русски Республика Коми). Это событие стало катализатором развития территории и экономики области, но прежде всего духовной сферы коми-зырян. История профессиональной культуры, образования и науки в глухом краю привлекает внимание исследователей. Тогда зародилось и коми языкознание (Цыпанов, Жеребцов 1990) — понадобились нормы единого литературного языка, первые школьные учебники, газеты, журналы и т. д. В бывшем уездном, а тогда уже столичном городе Усть-Сысольске с населением в 4000 человек национально-культурную элиту представляли в основном молодые учителя, которые позже стали крупными финно-угроведами, исследователями коми языка — В. И. Лыткин (1895—1981), А. С. Сидоров (1892—1953), В. А. Молодцов (1886—1940). Последний был несомненным лидером движения, в 1918 г. он предложил первую оригинальную общенациональную графику на кириллической основе, написал первые учебные и научные труды по коми языку. Естественно, молодым амбициозным ученым не хватало наставлений и критики со стороны старших коллег (их не было, как и институтов, научных обществ, промышленности, театров и всего необходимого для столицы огромной по площади области). Генератором идей на несколько лет стал Алексей Николаевич Грен (1862—1932), языковед, историк, этнограф, специалист по кавказским языкам, приват-доцент, некоторое время занимавшийся проблемами коми языка.

Биография странника

А. Н. Грен родился 5 декабря 1862 г. в Екатеринбурге в дворянской семье. Высшее образование получил в Петербургском университете: в 1885 г. окончил восточный факультет, а в 1886 г. — естественно-исторический. Он стал дипломированным языковедом и историком-этнографом, работал на Кавказе инспектором народных училищ Тифлисской губернии, затем в Терской области изучал мингрельский и сванетский языки, публиковал заметки по сравнительной грамматике картвельских наречий, чеченские тексты с переводами. Работы А. Н. Грена по кавказоведению высоко оценил выдающийся специалист в этой области академик Н. Я. Марр.

С 1892 г. А. Н. Грен — приват-доцент в Харьковском, затем в Киевском университетах, с 1913 по 1918 г. он работал в учебных заведениях Москвы и Петрограда, читал историю, антропологию, историю педагогики и дидактику, неоднократно бывал за границей — в Берлинском и Лондонском университетах, в Парижской школе живых восточных языков, в Индии, Египте и Месопотамии.

После революции А. Н. Грен приехал в Вологду, где в сентябре 1918 г. был избран советом Вологодского педагогического института на должность лектора по ряду гуманитарных дисциплин. Летом 1919 г. в составе археологической экспедиции он побывал в Коми крае. Очевидно, именно тогда зародился его интерес к языку, этнографии, истории коми-зырян. В начале 1922 г. А. Н. Грен приехал в Усть-Сысольск, где стал лектором недавно открытого Коми института народного образования, переименованного затем в педагогический техникум повышенного типа. Однако в конце лета 1925 г. ученый неожидан-

но покинул Коми край, преподавал в Перми, где продолжал интересоваться коми тематикой. С 1926 по 1927 г. А. Н. Грен был профессором в Пермском университете, председателем коми отделения и заведующим коми кабинетом. В 1927 г. он вышел на пенсию по болезни. К концу жизни он опять оказался на Кавказе, в начале 1930-х годов жил и работал в Сухуми, где и скончался в 1932 г. Подробнее о жизни А. Н. Грена можно узнать в работе историков И. Л. Жеребцова и А. А. Попова (2016).

Научная деятельность А. Н. Грена была многогранной: труды по истории Кавказа и кавказским языкам, сбор коми лингвистического и этнографического материала, участие в работе Комиссии по зырянизации. Он стал первым председателем правления Общества изучения Коми края, публиковал в 1920-е годы в краеведческих изданиях статьи о коми языке, литературе, мифологии. Уже общение с таким разносторонним ученым давало инспирации молодым коми интеллигентам. Его влияние на развитие коми языкознания можно свести к трем основным положениям.

Латинизация шрифта

В 1924 г. А. Н. Грен первым предложил для молодого коми литературного языка, развивавшегося с 1918 г. на основе молодцовской графики, переход на латиницу — на пути к единому международному языку в процессе строительства коммунизма, как тогда официально считалось.

Ученый предложил принципиально новый подход. Полемика по вопросам коми письменности велась тогда исключительно в контексте ее усовершенствования на основе кириллической графики (разновидность ее — молодцовский алфавит), А. Н. Грен выдвинул идею латинизации. В этом не было ничего удивительного, в 1920-е годы при создании письменности для целого ряда малочисленных народов СССР, не имевших или утративших ее

до революции, предпочиталась латиница. Вескими доводами служили, во-первых, распространенные представления о том, что развитие письменности народов имеет тенденцию к унификации алфавитов, во-вторых, относительная дешевизна полиграфической базы.

Обоснование своих взглядов А. Н. Грен изложил в статье «К вопросу о применении латинского алфавита к языкам Коми и Удмурт» (1924 : 50—59). Предложив рассмотреть вопрос с двух сторон — филологической и политической, основной упор он сделал на последней. Среди недостатков алфавита, предложенного А. А. Цембером, автором указывалось применение буквосочетаний для выражения мягкости согласных и передачи аффрикат. Однако в предложенной им системе латинизированной графики эти недостатки сохранились: палатальность согласных передавалась буквой *j* (как и *ь* — мягкий знак), а аффрикаты и некоторые согласные — сочетаниями *sch* (*ш*), *zs* (*ж*), *dzs* (*дж*). Среди политических мотивов замены молодцовского алфавита латинизированным он выделил три. Первый: «молодцовский алфавит является лишь одним из кардинальных средств для всепомоществования зырянам утратить свой национальный облик и обратиться в русских». Второй: финно-угорские народы «представят когда-либо одну из важнейших советских федераций в общей схеме восточно-европейских, скажем, Советских Республик», а латинизированный алфавит сыграет роль объединяющего фактора. Третий: «раз мир идет к мировому коммунизму, подобно международному языку должен быть создан и международный алфавит, а таким может быть лишь исключительно латинский» (Грен 1924 : 57—59).

С начала 1925 г. дискуссия приобретала все более острый характер. При этом она практически лишилась лингвистического содержания и превратилась в задачу политических ярлыков. Большинство участников признало необходимость латинизации письма, но не соглашалось проводить

ее сразу (Попов 2012 : 130—133). После отъезда А. Н. Грена дискуссия прекратилась.

Однако идея латинизации не исчезла. С новой силой вопрос о смене алфавита встал на Коми лингвистической конференции в 1929 г. Ее поддерживали многие: А. С. Сидоров, автор доклада о переходе на латинизированный алфавит, В. И. Лыткин, Д. В. Бубрих, И. И. Оботуров и др. В. И. Лыткин в своей статье оценивал молодцовскую графику уже совсем с другой позиции: «Современный коми шрифт [---] стал тормозом в развитии коми письменности» (1929 : 60). Работая в Москве, он был ученым секретарем комиссии по латинизации при Главнауке Наркомпроса СССР. Дискуссия завершилась мероприятиями по переводу письма с молодцовской азбуки на латинизированную в 1930—1934 г. Кстати, коми среди более крупных восточных финно-угорских народов Российской Федерации единственными тогда перешли на новый алфавит. Однако уже с 1936 г. в Коми крае начался процесс делатинизации — по инициативе центральных партийно-государственных органов. Обычно историки идею латинизации письменности считают ошибочной (Попов 1993 : 113), в 1930-е годы ее оценивали как проявление буржуазного национализма и пр. Однако такое мнение спорно. Языковая практика показала, что на коми языке легко можно было читать и писать с помощью разных систем графики. А с 1939 г. и молодцовский алфавит, официально оцененный как узконационалистический, был выведен из оборота и заменен современным.

В короткий период перестройки и гласности идея латинизации коми письма зазвучала вновь как среди ученых, так и среди общественных деятелей. Венгерский финно-угровед Аттала Добо предлагал перейти на латинизированную графику, подготовленную для коми и удмуртского языков (Dobó 1996 : 32—34). Латинизацию коми письма активно предлагали члены правозащитной коми партии «До-

ръям асьнымӧс» (Защитим себя), однако их не поддержали ни ученые, ни общественность. Тем не менее, дискуссии о смене алфавитов и сам процесс латинизации — интересная страница в истории коми литературного языка, к сожалению, не ставшая предметом исследований.

Функциональность коми языка

В лекциях и беседах А. Н. Грен подчеркивал необходимость активного расширения сфер применения коми языка, как это было в европейских странах и других республиках СССР. Особое внимание он уделял развитию коми театра — тогда еще самодеятельной труппы «Сыкомтевчук». Он подверг резкой и заслуженной критике Областной политпросветкомитет за невнимание к театру. В Институте народного образования А. Н. Грен был одним из руководителей театрального кружка. О роли коми национального театра он писал в специальной статье (Грен 1925 : 51—53).

Большую консультативную помощь оказывал ученый и членам Комиссии по зырянизации, ставившим своей целью коренизацию работы аппарата управления автономной областью. Об отношении А. Н. Грена к зырянизации можно судить по рецензии, опубликованной им под псевдонимом Найриосенга в журнале «Коми му», на учебник «Краткий самоучитель коми языка» М. А. Молодцович. В рецензии, в частности, отмечалось, что «появился какой-либо мост для вящего блага зырянизации» (Найриосенга 1925 : 73—74). Напомним, что главным препятствием тогда на пути коренизации было нежелание кадров старого бюрократического аппарата учить коми язык и использовать его в работе. Для их обучения и был опубликован первый самоучитель коми языка. Затем вплоть до начала 1990-х годов в Коми такие работы не публиковались. Лишь в период перестройки лингвисты подготовили и издали первые практические курсы изучения коми языка для русскоговорящих (Цыпанов 1992; Манова 1994).

Изучение языков

В начале 1922 г. А. Н. Грен появился в Усть-Сысольске как лектор Коми института народного образования, который планировался как высшее учебное заведение. В отчете Обкомпроса от 15 апреля 1922 г. указывалось, что при институте есть научно-исследовательский подотдел для изучения языка и культуры Коми под временным руководством В. А. Молодцова и А. Н. Грена (Попов 1993 : 107).

Одним из первых специалистов еще в начале 1920-х годов А. Н. Грен осознал необходимость объединения разрозненных и стихийно проводимых исследований по финно-угроведению в цельное научное направление. Важнейшим условием для этого он считал открытие специальной кафедры (или факультета) в одном из центральных вузов для проведения систематических исследований и подготовки научных кадров. В 1924 г. он писал: «... существует такая семья языков, которая имеет за собой массы населения России, которая оказала огромное влияние на русский язык и русскую культуру, к которой принадлежат многие из наших соседей и между тем в наших университетах нигде не имеется посвященных ей кафедр. Это угрофинская семья языков [---] И эта семья языков, имея представителей-профессоров в Венгрии и Финляндии, совершенно не изучается [---] Мало того, После смерти академика Видемана нет ни одного представителя финнологии в Российской Академии наук. Чем это объясняется? А тем, что такие старые финнологи, как Видеман, Алквист, Кастрен, а в старое время Клапрот, давно уже лежат в могиле, а новых финнологов нет, т. к. этот предмет нигде у нас не читается кроме Усть-Сысольска, где по финнологии работают проф. Грен и местные специалисты Молодцов, Сидоров и Чеусов, да еще отчасти в Перми [---] Угрофиннология не читается ни в одном из русских университетов. Их, как оказывается, опередил Усть-Сысольск» (Попов 1993 : 113—114).

А. Н. Грен неоднократно ставил вопрос и об организации научных исследований в области коми языка и культуры, не ограничиваясь самодеятельным Обществом изучения Коми края, а путем создания специального научного учреждения. После того как неудачной оказалась попытка создания Коми института народного образования (1921—1923 гг.) и ликвидации имевшегося при нем научно-исследовательского подотдела, он настаивал на организации исследований в педагогическом техникуме повышенного типа. В сентябре 1925 г. было принято решение об открытии научно-исследовательского института. Однако первое специальное научное учреждение (Коми научно-исследовательский институт) появилось лишь в 1934 г., а первое высшее учебное заведение в Сыктывкаре, Коми государственный педагогический институт, — в 1932 г.

После отъезда из Усть-Сысольска в 1925 г. А. Н. Грен принимал деятельное участие в работе Научного Этнографического Общества при Пермском университете. Будучи членом-учредителем этого общества он выступил с рядом проектов по литературе и культуре, этнической самобытности Коми края. Работа общества проходила в пяти комиссиях. Председателем угрофинской комиссии был А. Н. Грен. Она занималась исследованием языка, фольклора и литературы финно-угорских народов Урала и Поволжья, а именно коми-пермяков, коми-зырян, удмуртов, марийцев и мордвы. Комиссия имела право отправлять экспедиции к финно-угорским народам, организовывать лекции и доклады, исследовать влияние финно-угорских народов на славянские языки. Шла работа над созданием единого финно-угорского алфавита на основе латиницы. Она же занималась переводами произведений финно-угорской литературы и изданием сборников народной словесности. При комиссии работали финно-угорская библиотека и небольшая музей. В план ее работы входил раздел «Коми-пермяки и коми-зыряне» с

подпунктами: 1. Этнография коми-зырян и коми-пермяков. 2. Современная литература коми-зырян. Творчество Савина, Чеусова и др. 3. Связь коми языка с финскими и вотяцким. Восстановление древних форм коми-языка. Отношение Калевалы к зырянскому фольклору. Сам А. Н. Грен публиковал статьи по зырянской мифоло-

гии, литературе, издал коми эпическое сказание «Иркаб» (Грен 1924—1925; 1927; 1929). К сожалению, в 1930-е годы комиссия в Перми прекратила свою работу.

А. Н. Грен оставил яркий след в истории коми языкознания, в развитии этнографии, археологии, истории коми-зырян в начале 1920-х годов.

Addresses

Jevgenij Cypanov
Institute of Language, Literature and History of the Komi Research Centre (Syktyvkar) of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
E-mail: tsypanov@mail.illhkomisc.ru

Igor' Žerebcov
Institute of Language, Literature and History of the Komi Research Centre (Syktyvkar) of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
E-mail: zherebtsov@mail.illhkomisc.ru

ЛИТЕРАТУРА

- Г р е н А. Н. 1924, К вопросу о применении латинского алфавита к языкам коми и удмурт. — Коми му, № 3, 50—59.
- — 1924—1925, Зырянская мифология. — Коми му, № 4—16, 45—58; № 7—10, 30—39, 1925, № 1, 23—33.
- — 1925, О театре в Коми области. — Коми му, №1, 51—53.
- — 1927, Зырянская (коми) литература. — Пермский краеведческий вестник. Вып. 3, Пермь, 80—86.
- — 1929, Иркаб. Драматические сцены из зырянского былинного эпоса. — Записки Общества изучения Коми края. Вып. 2, Усть-Сысольск, 75—96.
- Ж е р е б ц о в И. Л., П о п о в А. А. 2016, А. Н. Грен и Общество изучения Коми края, Сыктывкар.
- Л ы т к и н В. И. 1929, К латинизации коми и русского алфавитов. — Коми му, № 23—24, 60—62.
- М а н о в а Н. Д. 1994, Учимся говорить по-коми, Сыктывкар.
- Н а й р и о с е н г а 1925, М. А. Молдцова «Краткий самоучитель зырянского языка». 1925, Усть-Сысольск. — Коми му, № 6—7, 72—74.
- П о п о в А. А. 1993, Лингвист и этнограф Зырянского края, основатель общества по его изучению. — Они любили край родной, Сыктывкар, 105—114.
- — 2012, Даешь латинизацию! — Дым Отечества. 2012 год, Сыктывкар, 130—133.
- Ц ы п а н о в Е. А. 1992, Коми кыв. Самоучитель коми языка. Сыктывкар.
- Ц ы п а н о в Е., Ж е р е б ц о в И. 1990, Лингвистические исследования Общества изучения Коми края. — LU XXVI, 306—313.
- Д о б ó, А. 1996, Towards a Transition from Cyrillic to Latin and Keyboard Script in Komi and Udmurt. — Nyelv, nyelvész, társadalom. Emlékkönyv Szépe György 65. születésnapjára barátaitól, kollégáitól, tanyítványaitól II, Budapest, 32—34.
- Е. А. **ЦЫПАНОВ, И. Л. ЖЕРЕБЦОВ, В. А. СЕМЕНОВ** (Сыктывкар)